

Эти правила не нужно было напоминать Чжаоян — её слуги и так знали, что делать. Чжаоян понимала, что Гу Жуян завела этот разговор, чтобы сменить тему, но она намеренно вернула её обратно. Что ей до того, насколько сложно восстановить Великую Чжоу? Что ей до того, что сейчас она слаба и одинока? Каждый раз, закрывая глаза, она видела, как погибали её близкие. Чжаоян жаждала мести, и ничто не могло её остановить.

— Глава клана Гу, давайте обсудим наши дела.

Чжаоян остановилась, и повозка, следовавшая за ними, тоже замерла. Казалось, она не отпустит Гу Жуян, пока не закончит этот разговор.

Гу Жуян глубоко вздохнула. Если Чжаоян настаивает, она готова выслушать. Как и говорила Чжаоян, сделка всё же возможна.

— Ваше Высочество, продолжайте.

— Если вы не хотите помогать мне в восстановлении государства, то, пожалуйста, продолжите вести дела с Великой Чжоу на Острове Тайпин. Если клан Гу хочет легализовать Порт Ваньши и стать настоящими морскими торговцами, вам нужно что-то, что сможет привлечь внимание. Торговля на море — не самое надёжное занятие. На Северном континенте вы тоже не сможете укрепиться. Поскольку Великая Чжоу производит ремесленные изделия и продовольствие, вы могли бы помочь нам сбывать их в соседние морские государства. Вам нужны деньги, и нам они тоже нужны. Если однажды Великая Чжоу окончательно падёт, наши сделки останутся лишь бизнесом, и благодаря вашей власти на Острове Тайпин вы легко сможете отстраниться. Если же мы восстановим государство, клан Гу тоже получит свою долю.

Чжаоян ясно видела всю картину. Это был её план, и она знала, что это взаимовыгодное предложение, которое Гу Жуян не сможет отвергнуть.

Как и ожидалось, Гу Жуян рассмеялась. Она положила руку на плечо Чжаоян, считая, что та неплохо разбирается в бизнесе. По крайней мере, эта сделка не была для неё убыточной.

— Конечно, мы заключим сделку, можете не сомневаться.

Гу Жуян похлопала Чжаоян по плечу, не замечая, как взгляды Фэн Ди и Фэн Цзянь за её спиной готовы были её убить.

— Вернёмся в дом, — Чжаоян сделала шаг вперёд. — Глава клана Гу, вам тоже стоит принять ванну и переодеться.

Они продолжили идти бок о бок, смеясь и разговаривая. Даже Фэн Ди, Фэн Цзянь и молчаливый кучер чувствовали, что, несмотря на странное сочетание, между ними иногда возникала некая гармония. Облако, подхваченное морским ветром, медленно плыло по небу,

закрывая солнце, и земля вокруг них погрузилась в тень, хотя вокруг всё ещё было светло. Ветер стал прохладнее, и даже полностью экипированные стражи Цзяньню, следовавшие за Чжаоян, почувствовали лёгкую свежесть.

— Фэн Цзянь, как ты думаешь, что на уме у принцессы? — спросила Фэн Ди, идя рядом с повозкой.

Фэн Цзянь, глядя на идущих впереди, покачала головой:

— Мы следим за принцессой уже почти два года. Когда ты видела, чтобы её мысли были понятны?

— Да, принцесса действительно загадка, — надула губы Фэн Ди. — Почему она не нашла себе достойного мужа в Городе Возвращения, а вышла замуж за женщину, да ещё и пирата? Разве это не губит её счастье?

Фэн Цзянь вздохнула:

— Мы не должны гадать о мыслях принцессы. Если бы она была как все остальные принцессы, она не заслуживала бы моего преданного служения.

— Мы скоро у дома, пойдём быстрее.

Фэн Цзянь потянула за рукав Фэн Ди.

— Нужно подготовить одежду для принцессы.

— Ага!

Кивнула Фэн Ди, ускоряя шаг вместе с Фэн Цзянь.

Однако никто не заметил, как неподалёку от дома клана Гу два крепких рыбака наблюдали за процессией издалека. Лишь когда Чжаоян и Гу Жуян вошли в дом, они тихо удалились...

Солнце всходило и заходило, приливы сменялись отливами, и три дня пролетели незаметно. Сегодня в Порту Ваньши царила необычная суета. Хотя обычно здесь тоже было многолюдно, заполненное купцами и моряками, сегодня всё было иначе. В дальнем углу порта, у скал, стояли два огромных фуцзяньских судна. Перед ними возвышалась платформа, равная по высоте кораблям. Паруса были опущены, на судах не было ни души, а корпуса покрылись мхом и ракушками, словно их давно не чистили. Хотя в Порту Ваньши всегда было много кораблей, эти два судна стояли в стороне, словно одинокие путники, избегающие шума и суеты.

Корабли казались одинокими, но у их подножия толпились зеваки, разделённые на несколько групп. В самом конце стояли рабочие порта, обнажённые до пояса, их загорелая кожа блестела

на солнце. Они вытягивали шеи, словно любопытные куры, пытаясь разглядеть происходящее. Перед ними стояли более влиятельные капитаны и купцы, некоторые тихо переговаривались, другие громко обсуждали события. Главной темой их разговоров были люди у алтаря перед кораблями.

У алтаря, естественно, стояли те, кто был ближе всего к нему. Слева расположились местные чиновники во главе с Чжаоян. Они были одеты в простую одежду, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что она была из дорогих тканей. Их лица были серьёзные, взгляды устремлены вперёд — кто-то смотрел на Чжаоян и Цинь Хуаньян, кто-то изучал корабли.

Однако даже местные чиновники редко посещали Порт Ваньши. Даже налоги с порта они не собирали. Иногда клан Гу отправлял несколько повозок с серебром, но это было ничтожно мало по сравнению с реальными доходами порта. Сначала чиновники молча злились, но теперь просто игнорировали это место. Если деньги поступали, они отправляли их в Императорский двор, если нет — двор не спрашивал. Если бы не приказ Чжаоян, некоторые из них даже не подумали бы оказаться здесь.

Справа от алтаря стояли Гу Жуйан и её «Четыре Небесных Царя», за которыми следовали тридцать шесть главарей клана Гу. Эта группа выглядела куда более простонародной: не было единой формы одежды, некоторые были с обнажённым торсом, другие носили безрукавки, а среди них были даже иностранцы с золотистыми волосами. Здесь были мужчины и женщины, старые и молодые, но явно не хватало порядка. По сравнению с чиновниками, они больше перешёптывались.

Перед двумя группами стоял даос, перед ним — алтарь с тремя жертвенными животными: головой быка, свиньи и барана. Даос размахивал мечом в одной руке, а в другой держал жёлтый свиток, бормоча что-то непонятное. Внезапно свиток загорелся, и люди сзади зааплодировали, словно наблюдали за представлением. Цзэн Ши сердито оглянулся, и откуда-то появились рабочие, заставившие зеваков замолчать.

Затем даос поджёг факел, обмотанный промасленной тканью, и повернулся к Чжаоян и Хуаньяню. Хотя Хуаньянь был принцем, все знали, что Чжаоян — любимая старшая принцесса. Даос подошёл к ней и протянул факел.

— Ваше Высочество, пожалуйста, почтите память усопших.

Чжаоян взяла факел. Перед ней был уже готовый трап, ведущий на платформу. Ей нужно было подняться по нему и поджечь сухую траву на корпусе корабля. Вся поверхность судов была уже полита маслом, и, как только огонь доберётся до корпусов, корабли мгновенно вспыхнут.

Держа факел, Чжаоян шаг за шагом шла вперёд. Она знала, что шпионы наследного принца, Императорского двора и даже Северного континента наблюдают за ней. Она не пожалела своих приданных, чтобы построить эту платформу, чтобы все видели и знали, что все догадки о двух кораблях Великой Чжоу и погибших моряках сегодня будут окончательно развеяны.

Подойдя к сухой траве, Чжаоян снова подняла факел. Она хотела, чтобы все видели её действия. Но когда она бросила факел в траву, произошло неожиданное: пламя вспыхнуло с невероятной силой, словно красный демон, размахивающий своими когтями. Чжаоян невольно отступила.

— Почему огонь такой сильный? — спросил Ду Юн, поворачиваясь к Цзэн Ши.

Именно он отвечал за строительство платформы.

<http://bllate.org/book/15493/1374381>